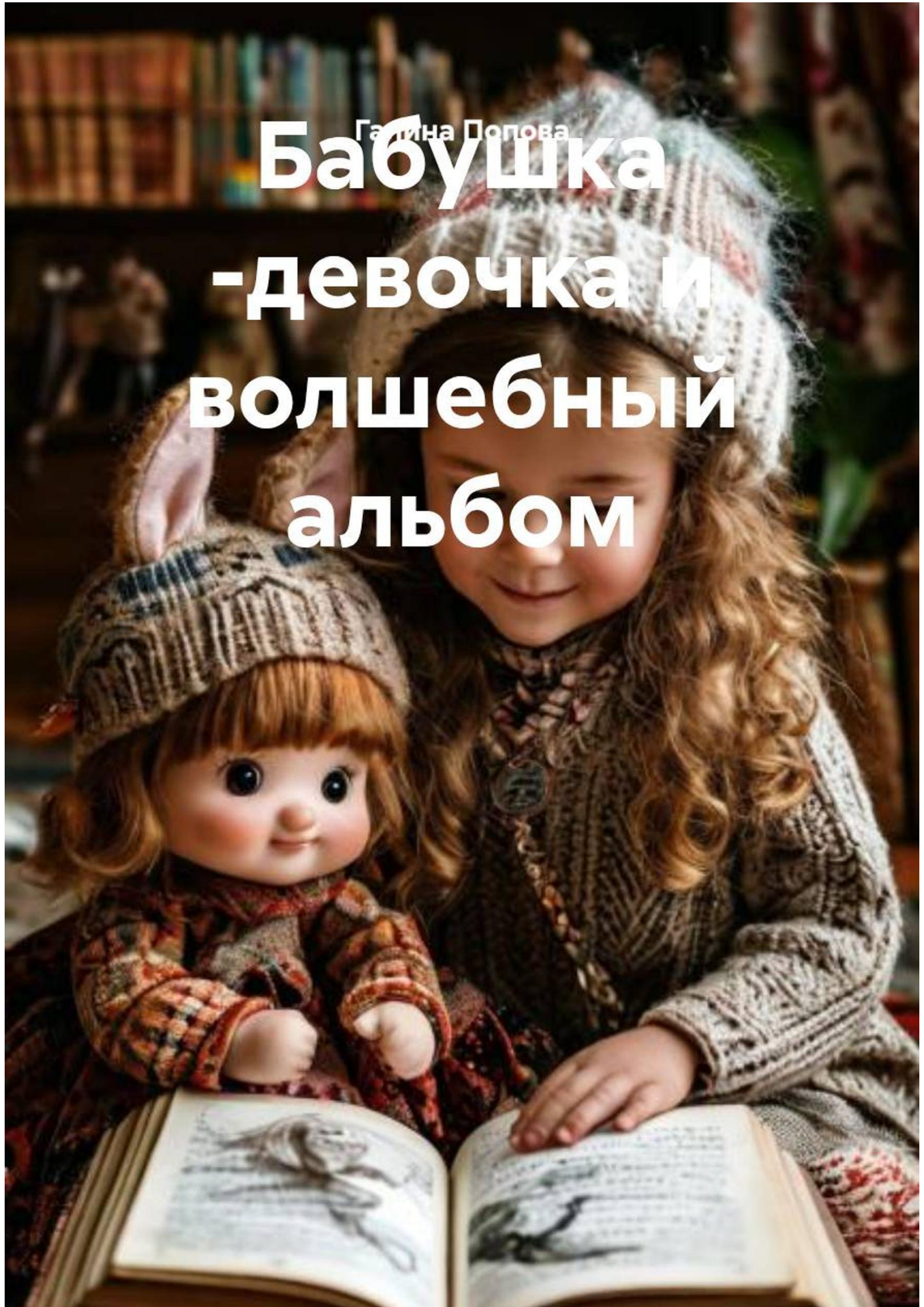

Галина Попова

Бабушка -девочка и волшебный альбом

Галина Попова

**Бабушка -девочка и
волшебный альбом**

«Автор»

2026

Попова Г.

Бабушка -девочка и волшебный альбом / Г. Попова — «Автор»,
2026

Восьмилетняя Лиза обожает, когда бабушка Даша листает старый семейный альбом и рассказывает истории. Но однажды девочка загадывает желание: «Вот бы ты опять стала маленькой!» — и фотография в альбоме начинает светиться. В следующий миг бабушка исчезает, а на ковре сидит девочка в панамке с зайцами — точная копия бабушки Даши в детстве. Теперь Лизе и её новой-старой подруге предстоит разгадать тайну трёх ключей, открыть загадочный сундук на чердаке, поговорить с фикусом, помирить дедушку Вити с соседом и найти волшебные слова, которые вернут всё на свои места. А помогать им будет... говорящий кот Мурзан Великолепный (бывший Барсик), хранитель семейных тайн семи поколений. «Бабушка-девочка и волшебный альбом» — это тёплая, смешная и немного волшебная история о семейной любви, о том, что чудеса живут рядом, нужно только уметь их замечать, и о том, что каждый человек когда-то был ребёнком. Для детей младшего школьного возраста и семейного чтения.

© Попова Г., 2026

© Автор, 2026

Галина Попова

Бабушка -девочка и волшебный альбом

Галина Попова

Бабушка, девочка и волшебный альбом

Сказочная повесть

© Галина Попова, 2026

Глава 1. Дождь, альбом и одно желание

За окном лило как из ведра. Капли барабанили по подоконнику, по жестяному козырьку балкона и по лужам, в которых, наверное, могло утонуть целое королевство муравьёв.

Восьмилетняя Лиза прилипла носом к стеклу и тяжело вздохнула.

— Ну почему? — прошептала она. — Почему, когда у меня появляется свободное время, дождь включает «весёлый режим»?

Она обернулась. В кресле, попивая чай с мятой и разглядывая пушистое облачко за окном, сидела её бабушка Даша. На коленях у бабушки лежал тяжёлый альбом в выцветшем синем переплёте, перетянутом потёртой ленточкой. От него пахло старыми фотографиями, детством и чуть-чуть — ванилью.

— Лизавета, — позвала бабушка мягко. — Иди-ка сюда. Унывать в такую погоду разрешается только чердачным мышам. А мы с тобой люди.

Лиза шлёпнула себя по лбу (для трагичности) и подошла. Плюхнулась на ковёр прямо у ног бабушки Даши.

— Ты это что листаешь?

— Я. Детский альбом. Тот самый, где я была маленькой-премаленькой. Когда меня ещё звали Дашенька, а не баба Даша.

Лиза оживилась и пододвинулась ближе. Бабушка перевернула страницу, и девочка ахнула.

На фотографии стояла девчонка лет девяти. В руках у неё была нелепая флейта (на самом деле самодельная дудочка из камыша), на голове — панамка с зайцами, а взгляд был такой хитрый, будто она только что разобрала будильник на винтики и собрала из него катапульту.

— Это ты? — изумилась Лиза. — А где твои очки?

— Очки появились позже, — засмеялась Даша. — А это я в походе. Мы с моим другом Сашкой ходили в лес на три дня. Сашка потом ногу наломал, а я... я научилась там разговаривать с дубом.

— С дубом?!

— Ну, не то чтобы вслух. Мысленно. Деревья слышат, если ты их слушаешь.

Лиза перевела взгляд с фотографии на бабушку и обратно. Как это — та же девочка? Такая серьёзная и мудрая, которая знает сто рецептов пирогов и всегда точно понимает, когда Лизе грустно, — неужели она когда-то скакала по лесу с дудочкой?

— Бабушка Даша, — прошептала Лиза, и её голос дрогнул от настоящего, огромного желания. — А вот если бы... если бы ты опять стала девочкой... Мы бы с тобой вместе играли! Ты бы меня всему научила, что сама умеешь. Как с дубом разговаривать. Как флейту из камыша делать. И кровать застилать по-пионерски, уголком. А? Вот бы ты опять стала маленькой...

Она говорила и не заметила, как последняя капля за окном ударила особенно сильно, а бабушка вдруг замерла.

Фотография в альбоме — та самая, с панамкой и дудочкой — начала светиться.

Сначала едва заметно, как утренняя роса. Потом ярче. Потом по странице побежали золотые искры, словно кто-то невидимый просыпал над альбомом волшебную пыльцу из своего кармана.

— Ба... бабушка? — пискнула Лиза.

Но кресло рядом опустело.

А прямо на ковре, напротив Лизы, сидела девочка лет девяти. В той самой панамке с зайцами. С теми же хитрыми веснушками. Она тряхнула косичками и улыбнулась.

— Привет, — сказала девочка голосом, который был и чужим, и родным одновременно. — Твоё желание исполнилось.

Лиза открыла рот и забыла его закрыть. Она хотела спросить миллион вещей. «А где бабушка?», «А как это работает?», «А мама будет ругаться?».

Но вместо этого из-под дивана вдруг выкатился маленький пушистый комочек. Чёрный котёнок с одним белым ухом. Он посмотрел на девочку из фотографии, на Лизу, потом на альбом — и громко, требовательно мяукнул. А в зубах у него блестели... старые, резные ключи с круглой головкой, каких Лиза никогда раньше не видела.

— Ой, — сказала бывшая бабушка Дашенька. — Это Барсик. Только я его помню совсем крошечным... Он нас к приключению зовёт.

Котёнок подмигнул (Лиза поклялась бы, что именно подмигнул!) и с ключами в зубах юркнул в приоткрытую дверь комнаты.

— Ну, бежим, что ли? — спросила Дашенька, вскакивая на ноги. — А то и правда: научишься ты у меня приключения искать, так и жизни не хватит.

Лиза наконец выдохнула и, чувствуя, как сердце стучит где-то в горле, протянула руку новой-старой подруге.

— Бежим, — сказала она. — Только ключи у кота забрать сначала. А то дедушка Витя придёт — и без ключей? Он расстроится.

— Дедушка Витя? — улыбнулась Дашенька. — Ой, вот он обрадуется. Или нет. Покажешь мне его потом, ладно? А сейчас — за Барсиком!

И они, две девчонки — одна в пижаме с единорогами, другая в старомодном платьице с пуговицами, — бросились в коридор, где уже слышался хитрый цокот маленьких лапок и загадочный звон старых ключей.

Глава 2. Ключ, который не подходил ни к чему

Коридор в доме дедушки Вити и бабушки Даши был длинным, как тоннель в метро, только вместо реклам по стенам висели старые часы с кукушкой, три вязаные полки с кактусами и портрет пуделя, которого в семье называли «просто Кузя».

Но сейчас Лиза не заметила ни часов, ни кактусов, ни даже портрета Кузи. Потому что чёрный котёнок с одним белым ухом мчался по коридору с такой скоростью, будто за ним гнался целый зоопарк хищников.

— Стой! — крикнула Лиза, но это прозвучало примерно так же убедительно, как «пожалуйста, не будь таким вкусным сыром».

Котёнок, разумеется, не остановился. Он вильнул хвостом, свернул на лестницу, ведущую на чердак, и скрылся в полумраке.

Дашенька — та, что минуту назад была бабушкой, а теперь скакала по ступенькам босиком, — схватила Лизу за руку.

— Тихо, — шепнула она. — На чердаках главное — не топать. А то приключения слышат топот и прячутся.

— Правда? — округлила глаза Лиза.

— Не знаю, — честно призналась Дашенька. — Моя бабушка так говорила. А она врать не умела.

Девочки приоткрыли скрипучую чердачную дверь. Внутри пахло пылью, старыми ёлочными игрушками и немного — яблоками. В дальнем углу, под косым окошком, сидел Барсик и вылизывал лапу. Резные ключи с круглой головкой лежали рядом на груди журналов «Мурзилка» за 1987 год.

— Ах ты маленький! — начала Лиза, но Дашенька её перебила:

— Смотри!

Ключи лежали не просто так. Они образовывали почти правильную окружность, а внутри неё слабо светилась пыльца — точно такая же, какая сыпалась из альбома. Барсик поднял голову, мякнул однозначно и кивнул на старый, обитый железом сундук, стоящий в тени.

Сундук был огромный. Дед Витя называл его «сундуком предков» и клялся, что там хранятся кости пропавшего гуся, но Лиза всегда подозревала, что гусь просто улетел на юг и ему там понравилось. Сейчас сундук был заперт на три замка. И два из них отчаянно зияли пустыми скважинами.

— Ключей не хватает, — констатировала Дашенька. Она подошла, присела на корточки. — Вот этот замок открыт. Вот этот сломан. А третий... третий требует ключа.

Она взяла один из резных ключей. Поднесла к замочной скважине.

Подошёл.

— Ну? — выдохнула Лиза.

Дашенька повернула ключ. Раздался звук, похожий на чихание пылесоса. И ничего. Сундук не открылся.

— Не тот, — разочарованно сказала Лиза.

— Или не от этого сундука, — поправила Дашенька. Она вдруг нахмурилась, как старая учительница (или как сама себе — в будущем). — Лиза, поддержи-ка. — Она протянула девочке второй ключ. — А я посмотрю.

Пока Дашенька ползала вокруг сундука, ощупывая щели и резные углы, Барсик встал, потянулся и совершенно наглым образом запрыгнул прямо на крышку сундука. Сел. Уставился на девочек.

— Мяу, — сказал он очень отчётливо. И посмотрел наверх.

На потолке чердака была нарисована карта. Лиза никогда её раньше не замечала — слишком высоко, слишком темно. Но сейчас сквозь маленькое окошко пробился луч солнца (дождь внезапно кончился) и осветил край карты. Там, где обычно пишут «здесь клад», было выведено кривыми буквами:

«ТОТ, КТО ПРОЧИТАЕТ, ПУСТЬ ПОМНИТ: ВТОРОЙ КЛЮЧ — НЕ У ДВЕРИ, А У ТОГО, КТО ВСЕГДА РЯДОМ».

Лиза перечитала три раза.

— Это про дедушку? — спросила она. — Он всегда рядом.

— Нет, — покачала головой Дашенька. — Посмотри на ключи. Они старые. Дедушка Витя тут ни при чём.

Барсик мяукнул громче, спрыгнул с сундука и потёрся о ноги Дашеньки. А потом — Лиза поклялась бы — он кивнул в сторону лестницы.

— Идём, — сказала вдруг Дашенька. — Я, кажется, знаю, что это значит. «Тот, кто всегда рядом» — это дом. Старый дом. У него есть секреты, которые никто не видел сорок лет. Может, второй ключ — в стене? Или в подполе? Или...

Она не договорила.

Снизу хлопнула входная дверь. Послышались тяжёлые шаги, знакомое покашливание и бормотание:

— Ну и погода... Промок до нитки. Даша! А где мои тапки? И почему у нас в прихожей валяется кошачья игрушка? И... Эй! Это что за тарарам на чердаке?

Дедушка Витя вернулся раньше времени.

Лиза и Дашенька переглянулись. Барсик спрятался за журналом «Мурзилка» — видимо, испугался или решил, что так будет смешнее.

— Теперь точно начнутся приключения, — прошептала Дашенька и улыбнулась. — Ну что, идём знакомить меня с моим будущим мужем? Только учти — он меня ещё не знает.

— А ты его? — спросила Лиза.

Дашенька задумалась.

— Знаю, — сказала она тихо. — Я всегда его знала. Просто сейчас он меня увидит впервые за пятьдесят лет. По-новому. Идём.

Они взялись за руки и начали спускаться по скрипучей лестнице вниз — туда, где стоял мокрый, немного ворчливый, но самый лучший дедушка Витя с тапками в одной руке и мятой газетой в другой.

Глава 3. Дедушка, который не узнал бабушку

Дедушка Витя стоял в прихожей, похожий на огорчённого медведя. Седая борода торчала во все стороны, очки запотели от дождя, а ботинки оставляли на полу мокрые следы, похожие на маленькие озёра.

— Я, конечно, понимаю, что в этом доме всегда был творческий беспорядок, — начал он, снимая куртку и вешая её мимо крючка. — Но чтобы с чердака доносились два детских голоса и возгласы про ключи... Даша! — позвал он громче. — Ты там кого в гости пригласила?

И тут по лестнице, держась за руки, спустились две девчонки.

Одну дедушка Витя узнал сразу. Это была его любимая внучка Лиза в пижаме с единорогами, растрёпанная, с горящими глазами и совершенно счастливая.

А вторую... вторую он не узнал.

Девочка лет девяти. В панамке с зайцами. В старомодном платьице с пуговицами. Веснушки на носу, косички торчат в разные стороны, а взгляд — хитрый, добрый и такой знакомый, что у дедушки Вити ёкнуло в груди. Но откуда? Он перебирал в уме всех соседских детей, всех внучек друзей, всех...

— Вы к нам? — спросил он осторожно. — Извините, а где моя жена? Даша? Она на кухне или... — он запнулся, потому что Лиза вдруг закашлялась, а девочка в панамке опустила

голову и покраснела. Покраснела точь-в-точь как Даша пятьдесят лет назад, когда он впервые пригласил её на танцы.

— Дедушка, — сказала Лиза твёрдым голосом человека, который решился прыгнуть с вышки, — это бабушка.

Дедушка Витя моргнул. Потом ещё раз. Потом посмотрел на мокрые ботинки, на тапки в своей руке, на девочку, а потом снова на Лизу.

— Внученька, — осторожно произнёс он. — Ты вчера поздно легла? Голова не болит? Может, нам градусник...

— Дяденька, — перебила его Дашенька. Она подняла голову и посмотрела прямо в глаза мужчине, который через много лет станет её мужем. — Я знаю, это звучит странно. Но час назад я была вашей женой. Сидела в кресле, листала альбом. А потом Лиза загадала желание, фотография засветилась — и вот. Я здесь. Маленькая. И без очков, кстати.

Дедушка Витя сел прямо на корзину для обуви. Корзина жалобно хрустнула, но выдержала.

— Так, — сказал он медленно. — Значит, альбом. Засветилась. И ты — Даша?

— Я Даша, — подтвердила девочка. — Дашенька. Та самая, которая... ну, которая потом научилась готовить ваш любимый борщ с фасолью. Которая знает, что вы храните старый билет в кино под подкладкой чемодана. Которая...

— Хватит, — дедушка Витя поднял руку. — Про билет никто не знает. Даже Лиза. Так что... — он замолчал, вглядываясь в девочку. — Боже мой. Дашенька? Как же ты так?.. А где ты теперь? Ну, где большая?

— Не знаю, — честно ответила Дашенька. — Я тут, а она... может, там. В альбоме? Или внутри меня, но маленькая. Я не волшебница, чтобы разбираться.

— А я, — вдруг сказала Лиза, — хочу, чтобы она осталась. Хотя бы на время. Мы же только начали! Она ещё не научила меня разговаривать с цветами! И кровать я ещё не застелила по-настоящему!

Барсик, который незаметно спустился с чердака и теперь сидел у ног дедушки Вити, одобрительно мяукнул.

Дедушка Витя посмотрел на кота, потом на девочек, потом на тапки. Вздохнул. А потом улыбнулся — той самой улыбкой, которую Лиза видела только на старых фотографиях, когда дедушка был молодым и только что влюблённым.

— Ладно, — сказал он. — Я воевал, я ракеты чинил, я однажды даже говорящего попугая поймал. Девчонку из прошлого — переживу. Но с одним условием.

— С каким? — спросили хором Лиза и Дашенька.

— Борщ вы мне всё-таки сварите. Хоть маленькая, хоть большая. А я пока пойду... водички попью. Или настоечки. Или всё вместе.

Он встал, наконец снял ботинки, надел тапки (на правую ногу — левый, но это неважно) и ушёл на кухню, бормоча под нос:

— Фотографии светятся, дети по чердакам лазают, котёнок ключи таскает... А я говорил: этот альбом надо было в музей сдать. Ещё в прошлом году. Но разве меня кто слушает...

Дашенька посмотрела на Лизу. Лиза на Дашеньку. Барсик зевнул.

— Он справится, — сказала Дашенька уверенно. — Я своего будущего мужа знаю. Он самый сильный и самый добрый. Просто сейчас ему нужно немного времени, чтобы привыкнуть.

— Как и нам, — добавила Лиза. — Пошли, что ли, кровать твою учиться застилать? А то приключения — приключениями, а уголки из одеяла сами не появятся.

Глава 4. Фикус, который помнил всё

Спальня бабушки Даши пахла лавандой, старыми книгами и чем-то неуловимо тёплым — наверное, тем самым уютом, который не купишь в магазине. Лиза бывала здесь тысячу раз, но сегодня всё выглядело иначе. Возможно, потому что рядом стояла девочка в панамке, которая ещё час назад была хозяйкой этой комнаты.

— Ну, — сказала Лиза, хлопая в ладоши. — Учи! Как застилать постель уголком?

Дашенька оглядела кровать. Одеяло сбилось в ком, подушка сползла на пол, а простыня напоминала карту материков после землетрясения.

— Ох, — вздохнула Дашенька. — Даже я в девять лет так не запускала. Смотри.

Она сняла панамку (зайцы весело подмигнули Лизе), взяла угол простыни и начала показывать.

— Сначала расправляем. Не руками, а душой. Понимаешь, когда ты застилаешь кровать, ты не просто делаешь порядок. Ты говоришь постели: «Отдых окончен, начинается день».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.